

Виктория КАЗАРИНА

ДНЕВНИК МОЕГО СЫНА

ЗИМНИЕ ИСТОРИИ

0+

Виктория Казарина

Дневник моего сына.

Зимние истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40111563

SelfPub; 2019

Аннотация

Семилетний Санька наслаждается детством. Каждый день он делает открытия и рассказывает истории. Мама кропотливо записывает Санькины истории – так получается книга «Дневник моего сына». «Зимние истории» – это детские размышления о снеге, о Дедушке Морозе, об игрушках, о подарках и о новогоднем празднике. Маленький читатель «Дневника» попадет в соседний детский мир, а взрослый обернется и приоткроет дверь в свое детство.

Я – Саша. Мне семь лет. Мама с папой зовут меня Санькой, бабуля называет меня Сашулей. А в документах написано, что я – Александр. Но мое любимое имя Леша, потому что так зовут папу.

Я люблю что-нибудь рассказывать. Особенно люблю рассказывать, когда меня все слушают. Но мама часто занята домашними делами, а папа занят работой. Они слушают невнимательно. Можно было бы рассказывать коту Тёме, но он все время спит. Лучше всех слушает бабуля – она сидит в кресле, вяжет носки и очень внимательно слушает.

Мама сказала: «Записывай свои истории!».

Я взял толстую тетрадку, ручку и сел писать. Но оказалось, это трудно и долго. Пока я писал начало, я забыл, что хотел написать в середине и в конце. Это потому что я пишу медленнее, чем думаю.

Я расстроился. Тогда мама предложила записывать рассказы не на бумагу, а на диктофон. Это такая штука, которая записывает все, что говорят, а потом можно послушать, что получилось – как по радио.

Мы решили, что я наговорю свои истории на диктофон, а мама потом все перепишет без ошибок и с запятыми, и у нас получится книга.

Мне эта идея очень понравилась, и я начал рассказывать...

НАСТОЯЩАЯ ЗИМА

В начале зимы мне подарили синий снегокат. Это такие санки, на которые садишься, как на мотоцикл, и скатываешься с горки. Даже руль там есть: крутишь вправо – снегокат едет вправо, крутишь влево – поворачивает влево.

Зима началась, снегокат подарили, а снега все нет и нет.

Мама рассказала, что есть страны, в которых вообще не бывает снега – никогда. Зима бывает, а снега не бывает. Есть у них там и декабрь, и январь, и даже Новый год, но все это без снега.

Подружишься с ребенком из такой страны и станешь ему рассказывать, как правильно лепить снеговика, а он спросит удивленно: «Кого лепить?» А ты ему: «Снеговика! Из снега!» А он опять спросит: «Что такое снег?».

Весь год лето! Может это и хорошо? Никаких тебе шапок, толстых штанов и насморка. Зато и никакого снежоката. Там, наверное, дети на травокатах катаются...

Я бы объяснил тому ребенку, что такое снег. Очень понятно бы объяснил. Сказал бы, что снег это замороженный мелкий дождь. Дождь-то во всех странах существует. Крупный дождь замораживается в град, а мелкий в снежинки.

А если он спросит, что такое снежинка, я возьму черную бумагу и белый карандаш и нарисую много-много разных снежинок. Папа говорил, что все снежинки на свете разные – ни один узор не повторяется. Как люди – все вроде похожи, голова там, руки, ноги, но одинаковых людей нет.

В последние дни я просыпался по утрам и сразу смотрел в окно: выпал ли снег? – Нет не выпал.

Из снежоката я делал машину – ставил его посреди комнаты, сзади привязывал коробку, как будто это багажник, сажал туда игрушки – моего медведя, собаку или солдата – и катал их. Понарошку, конечно.

А снега все не было.

Но сегодня мама разбудила меня не как обычно. Обычно она говорит: «Санька, вставай, мой зайчик», потом гладит мне колени, потом щиплет спину. Я люблю, когда мама меня будит, поэтому делаю вид, что сплю, чтобы она подольше меня пощипала. В этот раз все было по-другому, мама сказала: «Санька, вставай, снег выпал!». Я вскочил и побежал к окну – снега было много: и на земле, и на деревьях, и в небе. Мы с мамой смотрели на снежинки и слушали, как дворник чистит лопатой дорожки во дворе. Вот теперь наступила настоящая зима.

ДРУГАЯ ЛУНА

Когда я был маленький, у меня были санки с разноцветными деревянными досточками и металлической спинкой. На досточки мама стелила мягкую подушку, потом сажала меня, а сверху, если была метель, прикрывала ноги одеялом. Так мы каждое утро ездили в детский сад, вернее я ехал, а мама шла.

Я бы мог забыть про эти санки и одеяло, потому что дети,

когда вырастают, все забывают, но у нас в альбоме есть фотография со мной, с санками и с мамой. Это папа нас сфотографировал в первый снежный день.

Я часто рассматриваю фотографии и прошу маму про них рассказать. И мама уже много раз рассказывала, что тогда ночью выпал первый снег, и папа достал с балкона санки. Мы собрались в детский сад: мама надела на меня все зимнее и сама закуталась, а папа накинул на плечи куртку и прямо в тапочках вышел нас проводить и посмотреть на снег.

Было еще темно. И очень тихо. Мне даже показалось, что у меня отключился слух. Но мама сказала: «Саня, садись!», и я ее хорошо услышал. Папа меня поцеловал, и мы поехали. Вернее, я поехал, а мама пошла.

Я сполз пониже, чтобы не сидеть, а лежать, закинул голову и стал смотреть в небо: мимо меня проезжали желтые фонари, люстры в окнах, а мелкие снежинки падали на щеки, на нос и в рот – я специально открыл рот, чтобы их поесть.

Мы объехали высотный дом, и я увидел луну. Она светила так же ярко, как фонари вдоль дороги и тоже желтым светом. «Это луна нашего района», – подумал я. Наверное, в каждом районе своя луна.

Мне стало интересно, какие луны в других районах? Но в другие районы мы с мамой не ездили.

Однажды мама разбудила меня слишком рано, мне показалось, что это была середина ночи. Мы даже не позавтракали, сразу оделись, взяли санки и вышли на улицу – нужно

было ехать в поликлинику, сдавать кровь.

Я так обрадовался! Не оттого, что надо было сдавать кровь – от этого я, конечно, расстроился, а оттого, что мы поедem в другой район, и я наконец-то смогу посмотреть на другую луну.

Я улегся в санках, стал смотреть в небо и ждать, когда луна поменяется. Людей и машин было совсем мало, наверное, так рано все спят. Не спят только врачи, мамы и дети, которые сдают кровь.

Луна пряталась, то за домами, то за деревьями, но я внимательно следил за ней. Под мамиными сапогами хрустел снег. Я подумал, что хруст этот похож на тикание часов: «хрусть-хрусть, тик-так, тик-так». Я на минуточку закрыл глаза.

Проснулся я от запаха лекарств и яркого света – мама на руках внесла меня в поликлинику. Когда у меня взяли кровь, и мы вышли на улицу, было уже почти светло. Луну другого района я так и не увидел.

МОИ ИГРУШКИ

День закончился. Я лежу в постели, слушаю, как моя плюшевая собака крутится в стиральной машине и бьется пластмассовым носом о стекло дверцы. Я заглядывал к ней перед тем, как лечь: ее там расплющило в пене и воде. Я из-за этого расстроился, но мама сказала, что, во-первых, я сам виноват, а во-вторых, завтра собака высохнет и будет, как новая.

Мама выключила телевизор в моей комнате, зажгла ночник и велела спать. А как тут уснешь, когда собака стук да стук носом из стиральной машины, стук да стук – как будто выйти просится.

Собака эта со мной всегда. Было время, я с ней спал; потом играл – таскал ее везде на веревке, как на поводке; когда я окончательно увлекся машинками, мама положила собаку в дальнюю коробку на балкон, а во время генеральной уборки хотела собаку выбросить, но я не разрешил. Нельзя же все выбрасывать: прошлогодние сандалии выбросила, свитер с катышками выбросила, лапы выбросила, говорит, я из всего вырос. Но из собаки-то нельзя вырасти и из огромного медведя, которого мне Дед Мороз подарил, тоже нельзя. Пришлось мне устроить скандал, и собака осталась на балконе. И медведь остался.

Сегодня я напоил собаку сладким чаем. У собаки очень забавно открывается и закрывается пасть. Можно обхватить собакиной мордой руку или ногу и играть, будто она кусается. Но это мне надоело, и я налил ей в рот немного чаю. Собака облилась и промокла. Чаинки застряли у нее за щеками, морда стала липкой от сахара, белая шея стала коричневой. Мама увидела все это, рассердилась и забрала собаку в стирку.

Но на балконе еще остался медведь. Пасть у него не открывается, да и не хотелось его поить чаем – медведь такой большой, что в стиральную машину не поместится. Если ис-

пачкаю, мама его точно выбросит. Я решил его полечить.

У меня есть коробочка, в которой хранится все для игры в больницу, но это не пластмассовые таблетки и не игрушечные шприцы – у меня все настоящее, мне мама подарила.

Когда я увлекся медициной, мы с мамой сходили в аптеку и купили бинты, пластырь, палочки для горла, медицинские пузырьки, горчичники, витаминки и даже шприцы, правда мама забрала у меня иголки, но все равно больница у меня получилась настоящая. В эту больницу и попал медведь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.